

История
ОДНОЙ ПЕРЕПИСКИ
ЯНКА РАМ

Янка Рам

История одной переписки

Серия «Танцы на углях», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67614131
История одной переписки: 2022*

Аннотация

Когда-то давно у них не сложилось. Больная страсть дошла до апогея, и их взорвало, раскидав сначала на куски, а потом – по разным странам и жизням. Спустя много лет она – счастлива замужем, он – бежит от себя. И когда становится чертовски невыносимо и бессмысленно, его непослушные пальцы набирают...

Содержание

Пролог	4
Глава 1 – Раздражение надо чередовать с болью	7
Глава 2 – Кое-что	10
Глава 3 – Сон	13
Глава 4 – Тоска	17
Глава 5 – Боль моя любимая	21
Глава 6 – Это разрешение?	27
Глава 7 – Танцы на углях	30
Глава 8 – Это только буквы на экране	33
Глава 9 – Дети	39
Глава 10 – Мёд. Вересковый	50
Глава 11 – Быть втянутым	55
Глава 12 – Красные темы	67
Глава 13 – Из чужих рук	73
Глава 14 – Сложный выбор	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Янка Рам

История одной переписки

Пролог

Я считаю дни. Мой психоаналитик говорит, что это компульсия. Попытка купировать отчаяние или тревогу иррациональными ритуалами. Возможно. Сегодня две тысячи сто восемьдесят шестой. Я не веду какие-то записи. После пробуждения как будто срабатывает счётчик, и я знаю очередную цифру. Две тысячи сто восемьдесят шестой. Это очень большое число.

«Дни до чего? – часто спрашиваю я себя. – До того, как эта моя жизнь закончится? До того, как что-то изменится? До того, как меня отпустит? До того, как ты вернёшься в мою жизнь?»

Ответа нет. Ты не вернёшься. Не вернёшься – и мне пусто. Две тысячи сто восемьдесят шесть дней пустоты, наполненных имитацией успешности. К фасаду претензий нет. А внутрь я никого не пускаю. Неприглядное зрелище. Внутрь я не пускаю даже себя. Но как-то нужно жить дальше, и я совершенствую фасад.

Чем там может отвлекаться взрослый мужчина? Я избирателен. Мой психоаналитик говорит, что это перфекционизм.

Неспособность принимать несовершенства.

Я избегаю близких связей, оборвав все старые. Но они неизбежно нарастают снова. Меня нельзя назвать общительным, скорее, ровно наоборот. Но привычка излагать обрывки мыслей вслух почему-то привлекает людей. Быть может, дело в мыслях. Сомневаюсь, что кто-то улавливают смыслы. Ты – ловила с полувзгляда. Я мог даже молчать. Ты их создавала.

Теперь смыслов почти не осталось.

Остались развлечения – работа, приятный лайф, путешествия, секс...

Женщины... Это всегда было непросто. После тебя – мазохизм. Честно пытался создать что-то стоящее. Но есть некоторые детали... Я до сих пор ощущаю твои губы, когда просыпаюсь. Очень реалистично. А больше у меня не осталось ничего. Не хочу целовать другие. И достаточно уважаю себя, чтобы не делать то, чего не хочу. Табу на поцелуи – это не то, что готовы принимать женщины, которые могли бы быть интересны мне. Конечно, я нашёл выход... У меня есть нижняя. Красивая послушная девочка, которая внешне похожа на тебя. Я сохраняю дистанцию. Она не страдает и не требует большего. У нас хороший секс. Мои тело и психика сыты, а душа мертва. Но это тоже больно.

Кто дал тебе столько власти надо мной, женщина? За что? Зачем?

Нет, больше не анализирую. Этому я посветил первые во-

семьсот сорок.

Я не религиозен. Но ищу в себе силы обращаться куда-то наверх, чтобы желать тебе счастья. Для этого действительно нужны силы. Потому, что моя жизнь вдребезги разрушена тобой, и я не могу найти ни одного повода, чтобы не ворваться в твою и не взорвать её, кроме данного себе обещания.

Обещания никогда больше не появляться в твоей жизни.

Глава 1 – Раздражение надо чередовать с болью

На светофоре – красный. Рекламные баннеры пестрят безвкусным дизайном. Лёгкий дождь превращает пыль на капоте в грязевые ручейки. Рубашка липнет к спине от влажности. Душно... Сегодня бесит всё, что обычно кажется лишь фоном. Натирает её кольцо – широкая платиновая лента, оформленная рельефным меандром. «Навсегда, – говорила она, окольцовывая меня. – Вместе мы или нет, что бы ни происходило. Ты внутри меня, и ты – мой бог». Под металлом кожа горит. Пальцы машинально покручивают его.

Богом я быть давно перестал, а кольцо осталось. Как напоминание о тех временах, когда чувствовал себя им. Падение с Олимпа не ломает костей. Но оно ломает. И сегодня опять накатило...

Это – как хроническая зубная боль: жить можно, но всё раздражает.

Толстый смуглый итальянец, притормозив в параллель, истерично долбит по клаксону. Мои глаза лениво рассматривают его. Наверное, это было бы приятно – озвереть, выйти и раздолбать всё, до чего достану через открытое окно его тачки. Наверное, это бы на несколько минут отвлекло меня от этого зудящего беспокойства. Но итальянцу повезло. Я –

цивилизованный зверь, и, чтобы унять свои нервы, долблю не по чьим-то неприятным лицам, и не по клаксону, а по груше в спортзале.

Разносчик еды предлагает что-то в открытые окна машин. Закрываю свои, включаю кондиционер и музыку. Слишком много людей. Сегодня плохой день. Даже собственная музыкальная подборка кажется мне назойливой. Проматываю каждый второй трек.

Духота отступает...

На перекрёстке перед выездом из города тоже слишком плотно. Съезжаю на обочину, чтобы не дёргаться в пробке. На часах почти пять, и скоро она рассосётся.

Планшет.

«Погода в Новосибирске».

Есть особый кайф в том, чтобы тревожить больной зуб. Это усиливает боль, но снижает тотальное, всепоглощающее раздражение. Раздражение и боль нужно чередовать, иначе то или другое сведёт тебя с ума. Конечно, если не можешь избавиться от них. Я – не могу.

Новосибирск – плюс десять, кратковременные дожди.

Она любит осень и дожди. В ней столько солнца, что дожди ей к лицу.

К фоткам на её аккаунте нет доступа. Только аватарка. Но я могу легко посмотреть их на странице её мужа. Он не так принципиален в этом вопросе. Стараюсь этого не делать. Там – семья. Она, он и маленькая девочка с её глазами. На всех.

И она так счастлива на них, будто меня не существует. Но ведь я существую. Существую – это очень подходящее слово. Она живёт, а я существую.

Смотрю на её мужа. Неужели он идеален? Перфекционизм мы с ней делили на двоих. Открытый позитивный тип, примерный семьянин. Все фотки – с женой или с ребёнком. Всё дело в ребёнке? Может быть... Мне несимпатичен её муж. Я необъективен.

Пальцы ищут номер в телефонной книге.

Этого делать не надо. Я ничего не найду там, уверен. Не могу вообразить мужчину, который променял бы её на другую. Его глаза на фото тоже счастливые. В них то, что должно быть в моих. Не надо этого делать. Но я буду. Раздражение надо чередовать с болью.

– Бруно? Это Олег. Добрый вечер. Ты можешь вскрыть для меня аккаунты в социальных сетях одного типа из России?..

Глава 2 – Кое-что

Просыпаюсь резко и сразу встаю. Каждое утро сердце колотится, как после инъекции адреналином. Нет, кошмары больше не снятся. Сон под утро начинается одинаково: чувствую её губы. Они трутся о мои и растягиваются в улыбке, белые зубы игриво впиваются в мою губу. Это больно. Горячий язык... Это приятно. И тихий нетерпеливый стон со срывающейся в конце нотой. Внутри меня короткое замыкание.

Дальше смотреть нельзя. Секса не будет. Распахиваю глаза. Прокручиваю всё ещё раз. Эмоции стихают. Холодный душ смывает остатки, но явственное ощущение поцелуя остаётся ещё некоторое время. Этот момент существует независимо от моего желания. Стереть не получается. Перепробовал все разумные извраты, но ничто не даёт такого погружения в чувственность, как он.

Продлить – не получается тоже. Прикасаюсь пальцами к губам, пытаюсь сделать его чуть более реальным. Не помогает.

Если не уловить окончание этого момента во сне, то дальше всё будет плохо. Это «плохо» каждый раз убеждает не трогать её и держать обещание. Не помню, что там точно. Но ощущение, с которым просыпаюсь, выносит меня напрочь. С трудом подавляю желание начать такое утро с бутылки

виски. Это тоже пройденный этап. Весь день летит к чёрту, а вечером всё равно виски, чтобы уснуть. стакан. Иногда два. Стараюсь контролировать это. Этот сценарий теперь редкость. Научился ловить момент. И ценить.

Выходные...

Солнечно. Прохладно. Кофе вспенивается. Пью твою версию – с молоком. Раньше любил эспрессо. Подсознательная имитация твоего присутствия.

Не только с кофе. Много в моём доме устроено по принципу «тебе бы понравилось». Я жду тебя в гости? Смешно.

Сегодня сессия с Алей. Скидываю смс, отменяю встречу. Без объяснений. Будет переживать...

Хреново мне...

Закрываю глаза, чувствую твои губы.

Ты вспоминаешь меня?

Пьёшь мою версию кофе?

Слушаешь нашу музыку?

Что тебе снится?

«Это навсегда...»

Твоё заклинание сработало! Но почему-то только на меня.

Накидываю халат, беру ноутбук, выхожу в сад.

Мой дом за городом. Здесь меньше людей. Не выношу, когда нарушают моё пространство. С давно не стриженных деревьев под ноги плавно падают редкие листья. Здесь хорошо. Это моё место. Приезжай ко мне...

Выходные всегда тянутся. Много времени для раздумий.

В рабочие дни проще.

Медленно кручу кольцо. Пусть что-нибудь случится. Пусть случится хоть что-нибудь. Дай мне повод, моя девочка. Дай мне только повод...

Телефон вздрагивает. Это Бруно.

– Олег, не разбудил?

– Нет.

– Того, что ты искал, там нет.

– Ясно.

– Есть кое-что другое.

Есть.

Кое-что.

– Телефон его, его жены, адрес, код от подъезда, место работы... – начинает перечислять Бруно.

– Всё скинь мне на почту. Спасибо.

Открываю его аккаунт, ввожу пароль. В переписках – она. Захожу.

«Женька! Я люблю тебя насквозь!» и тьма разношёрстных смайлов.

Закрываю.

Прости, мужик. Честно. Прости.

Глава 3 – Сон

Губы... Улыбка... Укус... Удушающая сладкая нега...

– Не просыпайся... – чувственный шёпот между поцелуями.

Подчиняюсь ей. Всегда...

Требовательные губы впиваются в шею. Ниже. Ещё ниже... Удовольствие змеёй по телу спускается вниз.

– Женечка...

Произносить её имя в такие моменты – это как будто стреляют в рот из дробовика. Затылок отрывает роем крошечных оргазмов.

– Моя девочка...

Слышу только свой пульс. Словно через усилитель. Гулко. Как в бочке. Темп ускоряется. Удар, и тут же второй, на терцию ниже. Могу разложить эту музыку на ноты.

Ощущения исчезают. Её больше нет. Сердце разгоняется, внезапно превращая желание в ярость.

Это – как лететь с горы на неуправляемой фуре...

Это – как натянуть тугую резину, и вдруг она лопается...

Это – как выстрел в голову, в упор, из гранатомёта. Голова была, и вот её нет.

Это – как от любви до ненависти...

Очень сильной. Безрассудной любви.

– Ты хочешь точку!? Всё? Ты так решила? Другой?..

Голос не слушается. Как и губы. Они улыбаются.

Вижу всё как сквозь вспышки стробоскопа. Мне невыносимо её лицо. Как этот принадлежащий мне рот может говорить такое?

– Хоть секунду ты думала обо мне?! Ты сломала меня, перекроила, заставила дышать тобой...

Наши глаза сближаются. Её – уверенные, спокойные, пустые. Хочу, чтобы она ослепла. Лишилась этих, чужих мне, глаз.

– Теперь отнимаешь? Теперь ты решила? ТЫ?! Точку?

– Олег... Я не люблю тебя. Всё.

Закрывает глаза.

– Смотри на меня!

Я сжимаю горло, из которого выходит эта неправда, впечатывая её затылком в стену. Глоток облегчения. Её боль – против моей.

Точку...

– Смотри на меня, когда говоришь это!!!

Глаза открываются.

– Не люблю, – хрипит она мне в лицо.

Сжимаю крепче. Это моё горло...

– Не люблю... – звука нет, но губы двигаются в оскале отвращения.

Мне не нравится это выражение лица. Я стираю его, разбивая ей пощечиной губы. Это моё лицо. Моё! Убери, блять, с него это!

Из глаз брызгают слёзы. Они оживают на несколько секунд. Пью её чувства. Рука на шее замирает. Её веки смыкаются, пряча от меня это живое, наше. Когда открываются, остаётся только пустота.

Нет. А вот это верни! Моя рука опять взлетает. Удар. Кровь брызгает мне в лицо.

– Больно...

– Больно!? Разве это больно, Жень? Посмотри на меня!!! Вот это БОЛЬНО!

– Хватит... – она пытается освободить свою шею. – Хватит. Не хочу тебя больше. Точка.

– Точка? Я поставлю тебе точку...

Перехватываю горло крепче. Вдалбливаю в стену. Смотрю на глаза. Живые. Живые... Мои... Ещё раз. Рука сжимает горло сильнее. Её губы синеют, в глазах – ужас. Я целую эти губы. Или кусаю. Мой рот в её крови. Это гораздо терпимее, чем её «не хочу».

Руки пытаются оттолкнуть меня. Пальцы на моём лице почему-то нежные. Тело бьётся и мечется, вырываясь из железной хватки. Я не могу её отпустить. Как же я могу её отпустить!? И мы вместе съезжаем по стене на пол.

Она не собирается никуда больше. И я ложусь рядом. Беру безвольную руку в свою. Мне почти что хорошо...

– Две тысячи сто девяносто первый, – задыхаясь, подскакиваю я. – Блять... Она жива. Жива. С ней всё хорошо. Это

закончилось как-то по-другому.

– Олег. У Вас сегодня что-то случилось.

– Нет.

Мой психоаналитик встаёт с кресла, приближается. Это хороший психоаналитик. Но есть проблема: я – херовый пациент.

– Вытяните руку.

Подчиняюсь.

– Тремор, – констатирует он. – Не хотите об этом рассказать?

– Нет.

– Я не смогу помочь Вам, если Вы не будете сотрудничать.

– Сегодня был кошмар.

– Вы пьёте таблетки?

– Нет.

– Расскажите о Вашем сне.

– У меня случается аффект. Я убиваю женщину.

– Какую женщину?

– Свою женщину.

– Что Вы чувствуете, делая это?

– Умиротворение...

Глава 4 – Тоска

Полнолуние. Сегодня будет особенно тяжело. В полнолуние обычно не спится. После тяжёлого утра возвращаться домой не тянет. Наматываю бессмысленные круги по центру. Набережная. Притормаживаю. Мне нравится закат. Достая дежурный Nikon, делаю несколько снимков. По привычке. Они мне не нужны. Давно не занимаюсь этим.

Подходит пара туристов с ребёнком. Вежливо здороваются на несмелом итальянском.

– Как его попросить? – спрашивает женщина у мужчины. Вздрагиваю от русской речи.

– Я понимаю по-русски.

Женщина смущённо улыбается:

– Мы потеряли фотоаппарат. Вы не могли бы поснимать нашу дочь здесь? Мы хорошо заплатим.

– Извините, я не снимаю детей.

На их лицах недоумение. Мужчина пожимает плечами на немой вопрос женщины. Они отходят. Чувствую облегчение.

Я не работаю с детьми. Мне не нравится. Мне не нравится, когда они в одном со мной пространстве. Мне не нравятся их голоса. Мне не нравится их внимание. Избегаю любых контактов. Многие считают это аморальным. Мне всё равно. Нет, я не детоненавистник. Просто не люблю, когда нарушают моё пространство. Со взрослыми можно договориться.

Взрослые понимают невербальные демонстрации. Взрослых можно оттолкнуть, проигнорировать. С детьми это не работает. Дети не сохраняют личных границ. Меня это ломает психологически. И я делаю всё, чтобы сохранить дистанцию физически. Никаких детей.

На телефоне – пропущенный. Перезваниваю.

– Добрый вечер, Вы звонили...

– Олег? Это Андрей. Из Новосибирска. Вспомнил?

Опять русские... Новосибирск... Я расстёгиваю верхнюю пуговицу на рубашке, расслабляя воротник. Душно. Нет, на улице прохладно. Но мне душно.

– Андрей, рад слышать.

– Я в Неаполе. Давай пересечёмся, выпьем, пообщаемся?

– Без проблем.

– Подъезжай на набережную. Мы яхту сняли для хорошей компании. Скучно не будет.

Это хорошо. Пить в компании не так удручающе, как одному. Андрей – хороший собеседник. Он любит рассказывать про Новосибирск.

На яхте шумно. Музыка, девочки, алкоголь рекой, травка... Но всё в пределах разумного. Андрей раскручивает своё event-агенство, как когда-то и я раскручивал своё: организация тусовок, сопровождение персон во время отдыха, экскурсий и прочее. Молодой, но хваткий. Умеет ловить волну. Это его вечеринка. У него всё впереди. У меня – позади.

Музыка слишком громкая для беседы. Мы молчим, пери-

одически чокаясь, когда нам подливают. Я наблюдаю. Ему нравится одна из женщин – фигуристая жгучая итальянка в бикини. Для бикини уже слишком холодно. Но она не хочет прятать своё тело. Она делает глоток из горла и подливает нам в бокалы. Её глаза ощупывают мои руки, мои губы, пытаются поймать мои взгляды. Иногда – его. Но чаще – мои. Андрей напрягается от этой конкуренции. Меня она развлекает. Мы можем разделить эту женщину. Прямо сейчас. Это легко читается в её взгляде. Она легко пойдёт на тройничок. Но мне лень, а ему не хочется проигрывать, и он не готов на брошенную с моего барского плеча «ничью».

– У тебя есть женщина, Олег?

– Это сложный вопрос.

Он действительно сложный.

– Что тут сложного? Жена? Любимая женщина?

– Была.

Не хочу развивать эту тему.

– Это звучит так, как будто она умерла. Извини...

– Не за что. Это звучит так, как будто умер я.

Мы молчим. Он разглядывает меня.

– Тебе нравится вот эта?

Его взгляд отыскивает итальянку.

– Не парься, Андрей, – закрываю я разговор. – Мне это неинтересно.

– Что так?

– Я давно в Теме.

– В каком смысле?

– Погугли. Ты уже большой мальчик, чтобы знать. Расскажи мне про Новосиб.

Попытка перевести тему удаётся.

– Будешь в Новосибире – обращайся. Организую всё по первому классу.

На прощание пожимаем руки друг другу.

– У тебя же квартира там? Если надо что-то порешать по аренде, или ещё какие-то дела...

– Спасибо, Андрей. Буду иметь в виду.

Это полезные связи, их нужно поддерживать.

Домой возвращаюсь на такси. Спать не хочется совершенно. Не хочется ничего. Ни работать, ни готовить... По инерции поправляю вещи, сдвинутые со своих мест. Ты всегда говорила, что я помешан на порядке. Мой психоаналитик тоже считает это компульсией – у каждой вещи своё место. Когда ты была рядом, я мог терпеть тот хаос, что ты наводила вокруг. Не всегда. Иногда это бесило. «Это не музей, Олег! Оставь в покое мои вещи!» Но всё лечилось хорошим сексом. После него мне было плевать на то, где, что и почему не там, где нужно. Смотрю твои фото. Можешь перевернуть здесь всё вверх дном. Клянусь, даже не дёрнусь. Только приезжай ко мне. Я умираю без тебя.

Тоска...

Глава 5 – Боль моя любимая

Две тысячи сто девяносто четвёртый.

Спасибо за поцелуй, Женечка...

Хочется спать. Но я встаю. Холодный душ раздражает. Делаю воду горячее. Ещё горячее. Довожу до точки терпения и резко переключаю на ледяную. Шокирует и бодрит.

Открываю жалюзи. На моей кухне просторно, светло и стерильно. Оттягиваю шарик маятника. Отпускаю. Равномерный металлический стук успокаивает. Открываю окно. Привык варить кофе сам. Новая кофеварка стоит, как декорация.

На окне лежит несколько книг. У самой стены, аккуратной пирамидой. Минуту решаю – какая из них? Настроение для Ницше. Открываю сразу в середине.

«Возлюби ближнего своего» – это значит, прежде всего: «Оставь ближнего своего в покое!» – И как раз эта деталь добродетели связана с наибольшими трудностями.

Моя любовь не совершенна. Но я очень стараюсь.

На моей кухне двое часов – Неаполь и Новосибирск. Я осознаю, что это перебор. Но мне плевать.

Маятник щёлкает металлическими шариками. Сегодня у меня сеанс. Они мало помогают. Это моя вина. Не хочу, чтобы меня лечили от НЕЁ. Это кошунство. Наверное, стоит их прекратить. Но они уже вошли в образ жизни.

Пролистываю почту. Взгляд в очередной раз останавливается на письме от Бруно. Её телефон. Это так просто – набрать номер, и: «Здравствуй, Женечка...» К горлу подкатывает ком от одной только мысли. Беру телефон, вбиваю запомнившиеся с первого взгляда цифры. Палец гладит кнопку дозвона. Мне нужно её разрешение. Чувствую запрет и не могу. Ни писать, ни звонить, ни искать встреч. На всё запрет. Я – умирающий от голода зверь, перед которым стоит чашка с едой. Но ошейник шипами внутрь душит и рвёт, не позволяя приблизиться. За что ты так со мной, моя девочка? Есть, за что... Я это всё тебе прощаю. Я принимаю. А ты? Прощаешь?

Палец вместо дозвона нажимает «сохранить». Имя? «Боль моя любимая».

– Почему Вы не хотите говорить об этой женщине, Олег?

– Не хочу, чтобы Вы её комментировали.

– Я не буду посягать на её образ. Только задавать вопросы, чтобы Вы послушали свои ответы на них. Это поможет Вам взглянуть шире на ситуацию.

– Хорошо.

Может и стоит попробовать.

– Давайте ещё раз начнём сначала. Вы можете отметить какую-то точку как начало заболевания?

– Конкретно – нет. Я жил и учился в интернате, в Европе. Это было решение родителей. Они хотели хорошее об-

разование для меня. Мне приходилось делить пространство с большим количеством детей. Это раздражало. Ничего сделать было нельзя. Раздражение стало хроническим.

– И Вы подсознательно искали способы его унять, – утвердительно кивает он.

– Да.

– Тогда появилась эта маниакальность с порядком?

– Это давало мне ощущение контроля над своей жизнью.

– Насколько сильно это было выражено?

– Незначительно. Иногда я забывал об этом. Иногда загорялся.

– Как это воспринимали окружающие?

– Никак. На чужое пространство это не распространялось. В своё я никого не пускал.

– После интерната Вам приходилось жить с другим человеком?

– Нет. Только с ней. Уже в зрелом возрасте. Не постоянно. Со мной тяжело. Мы то съезжались, то разъезжались. Она чувствовала, когда меня нужно оставить. Я всегда был против. Но она решала по-своему.

– Ваши ощущения рядом с ней? Перечислите пять-шесть ассоциаций.

– Ощущения...

Уплываю в прошлое.

– Свободы... чуда... спокойствия... смысла... принадлежности чему-то важному... и... пьянящего, неограничен-

ного секса. Во всём.

– Это сексуальная зависимость.

– Нет.

– Она была сексуально развязной?

– Она была сексуально... незаштампованной и уверенной в нас. Любопытной, игривой, чувственной, глубокой, наивной и открытой. Она шла за своими ощущениями, не теряя себя. Иногда я вёл её, иногда – она меня.

– Это сексуальная зависимость.

– Не сексуальная.

– Неклассические формы секса?... Доминирование?..

– Да. И не только.

– Ваши самые яркие сексуальные переживания связаны с ними?

– Мои самые яркие сексуальные переживания связаны с нашим первым, вполне классическим и скромным, сексом.

– Почему ваши отношения завершились?

Сглатываю ком в горле.

– Не знаю. Она так захотела.

– Что Вы чувствуете, потеряв эти отношения?

– Эмоциональную пустоту.

– Вы пытались её переубедить? Наладить вновь отношения?

– Нет.

– Почему?

– Я уже говорил. У меня случился аффект. Я не помню,

что делал. После этого мы не общаемся.

– Вы хотите вспомнить? Я могу помочь.

– Нет.

Свободная минута на работе. Включаю телефон, просматриваю смс. Среди нескольких незначительных одно бросает кровь в лицо. Кристина. Крис была нашим другом. И, периодически, любовницей. Но больше другом.

И... Словно кто-то бросил камень в нашу с Женей реальность, и пошли круги. Я пропустил этот камень, но чувствую волны от него.

Крис пишет редко, на дни рождения. По моим скудным ответам понятно, что общаться я не хочу. Она давно замужем и живет в Штатах.

«Привет, Олег. Захотелось написать. Просто так. Надеюсь, у тебя всё наладилось».

Делаю то, что не делал никогда – нажимаю звонок.

– Да? – удивлённый голос.

– Привет, Крис.

– Удивил...

– Сам удивляюсь. Как твои дела?

– Отлично. Бейбик у меня уже взрослый. Два года. Это, конечно, не самая ценная для тебя информация, – смеётся Крис.

– Почему? Очень рад за тебя. Муж справляется с тобой?

– Хочешь помочь?

– Уволь!

– Да, всё хорошо... Как у тебя на личном?

– Как в шахматах, Крис. Потерял королеву – довольствуюсь пешками.

Мы замолкаем.

– Ты почему написала?

– Просто так...

Врёт.

– Не ври мне.

– Я не...

Наши интонации перестают быть лёгкими.

– Ты почему написала мне, Крис?

– Накатило что-то...

Шестое чувство складывает неизвестно откуда взявшиеся недостающие пазлы.

– Ты говорила с ней?

– Олег...

– Да?

– Да. Но...

– И... позвонила мне. Женя спрашивала обо мне?

– Олег, я не могу говорить.

– Ты уже всё сказала. Спасибо, Крис!

Глава 6 – Это разрешение?

Курок моей воли спущен. Пуля ещё не вылетела, но уже движется, медленно раздирая меня изнутри.

Откатившись на кресле от стола, перевожу взгляд на полку с её фото. Кольцо жжёт палец. Я снимаю его. Кладу на ладонь. Давай... Сработай как-нибудь.

Это тоже компульсия? Нет. Это остатки её колдовства. Считается, что сумасшедший я. На самом деле – она. Гораздо более сумасшедшая. Попавшие в её поле испытывали индуктивный психоз¹. Всё наше окружение. В той или иной степени. Из неё бы получился непревзойдённый лидер секты. Если бы она захотела...

Мои пальцы играют с кольцом. Бред? Но её штучки действительно всегда срабатывали. Одни говорили – ведьма, другие – харизма...

Они ошибались. Это что-то третье. Женечка играла... Невинно, как ребёнок. Искренне заботясь о своих куклах. Плакала от их боли, радовалась их радостям. Которые сама же им и создавала. Целовала их так, словно они способны что-то почувствовать. И куклы начинали чувствовать. Всем хотелось в куклы. «Поиграй с нами, Женечка, наполни нас

¹ Редкое бредовое расстройство, при котором бред разделяется двумя или несколькими лицами с тесными эмоциональными связями. Один индуцирует свои фантазии, галлюцинации или переживания на остальных.

смыслом!» Я был самой главной куклой. Её любимая игра: как будто кукла она, а я как будто – кукловод. Звучит ужасно. На деле – это было самое лучшее, что со мной происходило.

Я не уверен, что она понимала границы реальности происходящего. Мне всегда было страшно за неё. Сумасшедшие иногда очень уязвимы.

Открываю социальные сети. Клавиатура, как магнит, притягивает мои пальцы, но я держусь. Когда становится совсем невыносимо, делаю глоток виски и беру сигарету. Я не могу ей написать. Я не помню ничего. Помню только то, что теперь не имею на это право. И мне нужно разрешение от неё. Моя девочка в сети. Это разрешение? Звонок Крис – это разрешение?

В строке настроения играет музыка. Это наша песня. Это разрешение? Включаю у себя.

«Забери меня, забери меня отсюда»...

Внутри щемит и рвётся. Я нужен тебе? Этот текст – разрешение? Или тот самый пресловутый индуктивный?...

Мои пальцы медленно вращают телефон на прозрачном столе. В Новосибире час ночи.

Почему ты не спишь, Женечка? Почему твой муж не уводит тебя от монитора в постель? Почему ты не идёшь к нему? Ко мне приходила...

В тысячный раз открываю личную информацию:

Евгения...

Новосибирск...

28 лет...

Замужем за...

Дочь Ася, 3 года...

Двадцать восемь. Моей маленькой девочке уже двадцать восемь. Вглядываюсь в фото. Почти не изменилась. Быть может, чуть ярче черты лица и мягче взгляд.

Третий стакан явно был лишним, потому что мои пальцы ведут себя слишком вольно.

«Добавить в друзья». Нажимаю. Как в замедленном кино. Смотрю на экран. На её фото. Вижу её глаза. Они живые. Они видят эту надпись сейчас. И я вижу, как она ведёт бровью и закусывает губу. Наши сердца стучат одинаково быстро. Мы оба не дышим. Нам обоим страшно. Тебе – принять, мне – что ты не примешь.

Давай... Давай!

Мои пальцы сжимают кольцо, расплющивая его.

Мы смотрим друг другу в глаза. Секунды идут. Один, два, три, четыре, пять...

Сделай это!

«Евгения подтвердила, что Вы её друг».

Одним глотком допиваю виски. Мне нужно подышать.

Глава 7 – Танцы на углях

В Новосибирске 2.20. Она в сети.

Ты искушаешь меня, моя девочка?

Сколько сотен раз я писал ей в своём воображении? Сколько раз мои пальцы набирали что-то на клавиатуре и тут же стирали? Этого я не считал. Но набирая сообщение сейчас, медленно, по буквам, я на полном серьёзе пытаюсь понять, реально ли то, что происходит. Или я окончательно двинулся?

Сегодня не стоит. Я пьян. Всего-то три бокала, но голову кружит. Мысли путаются.

Такой тонкий момент...

Мой строгий ошейник снят, и чашка стоит. Но трогать еду нельзя. Можно только приблизиться и почувствовать запах. Мне. Голодающему годами. Меня трясёт? Неудивительно... Любая слишком яркая демонстрация моей потребности в ней – и я уверен, что мой строгий ошейник тут же вернётся на место. Только уже без перспективы когда-либо быть снятым. И я глубоко дышу.

Это как ментальная охота... Она должна подпустить близко.

Или игра в поддавки... Сначала её шаг, потом – мой.

Или как танцы на углях... Контакт с жаром должен быть короче, чем время, необходимое для ожога.

Поиграем, Женечка? Ты же любишь играть... Ты всегда любила рассматривать моё лицо. Водить по нему пальчиками, как будто тактильно фотографируя. Ставлю аватар. Вспомни это... На моей аватарке оставлено место, где должна быть ты. Твоё подсознание считает это? Уверен.

Глубокий вдох. Адреналин. Как будто прыжок со скалы...

Олег: Доброй ночи, Женечка.

Сообщение тут же меняет цвет – прочитано.

В моей голове таймер. Время на ответ – это информация. Чувствую, как её ломает. Но она ответит. Теперь я уверен. Женечка – вежливая девочка. Хотя и очень жестокая. Её жестокость – не садизм. Непреодолимое чувство правильности. Тот самый перфекционизм.

Евгения: Доброй, Олег.

Минута.

Что дальше? Хищник внутри меня слишком голодный, чтобы быть аккуратным.

Би 2 – «Молитва». Отправляю. Сразу же ругаю себя. Но поздно. Хотя, может и...

Олег: Ты хотела знать, как у меня дела?

Пауза. Набирает... стирает... набирает...

Евгения: Крис!..

Олег: Не ругай её. Она мне этого не сказала.

Евгения: Откуда ты узнал????

Олег: Ответ «догадался» тебя не устроит?

Евгения: Олег...

Не рычи, детка.

Олег: Я расскажу тебе завтра... как у меня дела. У тебя уже очень поздно. Спокойной ночи, Женечка. Это тебе... Колыбельная.

Скидываю ещё одну нашу песню. Би 2 – «Её глаза». Вижу в ленте – она слушает. Слушает...

Мои губы улыбаются. За много лет это просто улыбка. Без всяких примесей. Отталкиваюсь от стола и откатываюсь по-дальше от бука. Сегодня больше нельзя!

Один-ноль, детка! Вот ты и втянута в первый круг. В лучших традициях наших с тобой манипуляций. Растерялась? Это хорошо. Отвыкла...

И мне плевать, что я оставляю невымытый стакан и пепельницу на столе, стул посреди комнаты. Не могу поверить, что всё это случилось сейчас. Огонь зажигалки неровно пляшет, пытаюсь поймать кончик сигареты. Мои руки дрожат.

Перевариваю произошедшее. Всё идеально. Всё вышло идеально.

Пепел летит на пол. Мне смешно, что это могло загонять меня ещё пару часов назад. Это всё можно убрать потом.

Я не болен. Это без неё я инвалид.

Глава 8 – Это только буквы на экране

– Не в фокусе... – качает головой Эрнесто.

Работа сегодня не ладится. Сосредоточиться сложно. Перестраиваю линзы заново. В четвёртый уже раз.

– Сейчас?

– Лучше.

Лаборатория оптики при университете. Здесь я временно. Спасительные спонтанные путешествия не позволяют найти постоянную работу. Работать необходимости нет, но нужно чем-то заполнять свой день, чтобы совсем не потечь крышей. Когда-то я был хорошим фотографом. Теперь мне не хочется ни на кого смотреть через объектив. Работа здесь – доступ к эксклюзивной оптике. Это мне интересно. Устраивает и график. Три дня в неделю.

– Олег, зайдите на кафедру, как освободитесь.

Договор заканчивается через две недели. Университет хочет продлить. Ещё пару дней назад планировал согласиться. Сейчас – нет. Всё изменилось.

– У меня тоже не в фокусе... – игриво улыбается мне новенькая лаборантка.

Подхожу к её системе. Час назад всё было нормально. Справа от клавиатуры, прямо под окулярами микроскопа,

кружка горячего чая. Пар осел на линзах. Покрытие убито. Вдыхаю поглубже. Не люблю новеньких. Особенно женщин. Особенно молодых. Они несовместимы с техникой. Достаяю из шкафа методичку с инструкциями и правилами техники безопасности. Кладу сверху на кружку, блокируя пар.

– Изучите, когда появится время для работы.

Смотрит так шокированно, словно я этой методичкой дал ей по лицу.

– Суров... – смеётся Эрнесто, разглядывая новенькую, крутящую в руках методичку.

– «Из жалости я должен быть суровым!» – вздыхаю безнадёжно.

Открытая парящая кружка осталась на своём месте. Чёрт с ней. Всё равно менять теперь линзы.

– Пообедаем? – зовёт Эрнесто.

Киваю. Полдень. Мы иногда общаемся. Год назад Эрнесто потерял жену. Он пережил свою трагедию легче, чем я свою. Снимаю халат, вешаю в шкаф. Новенькая обиженно поглядывает на меня.

– Как Вас зовут?

– Амина.

– Амина, это очень дорогая, сложная техника. Методичку штудировать. Чай пить там. Маникюр, макияж, причёска – не ближе десяти метров от микроскопов. Волосы убрать. Пыль протирать каждый час. Вернусь – поменяю линзы. Всё понятно?

– Да, – почти плачет.

Женщины...

В Новосибирске полночь. Минус восемь. Дожди.

Дорога домой сегодня особенно живописная. Хочется запечатлеть это, чтобы поделиться с ней.

Полночь.

Ты ждёшь меня, моя девочка?

Ты ждёшь меня... Злишься. Тебе страшно. Я всё чувствую. Но ты ждёшь.

Практически с порога кислорода становится мало. Ставлю на плиту турку. Сигарета... Глубокий вдох... Немного отпускает. Вообще-то, я не курю в доме. Открываю окна. Забираю ноутбук на кухню. Бросаю взгляд на часы, что показывают Новосибирск. 12.30.

В сети?

В сети... В настроении – Пикник.

Включаю у себя.

Ты скучаешь по мне?

Ты скучаешь по мне.

Затягиваюсь поглубже. Мои губы улыбаются, выпуская дым. От адреналина трясёт. Остро.

А теперь – аккуратно по этим углям босиком...

Олег: «Один лишь шаг до высоты, ничуть не дальше до греха, не потому ли в этот миг ты настороженно тиха...» Хорошая песня... Скучаешь?

Аватарка поменялась. Спрятала глаза... Косу заплела... Строгая!

Я всё про тебя понимаю, Женечка. Все твои демонстрации. Только поздно уже косу плести... Я не выпущу тебя.

Евгения: И тебе добрый вечер.

Олег: Как у тебя дела? Почему ночами не спишь?

Евгения: По-разному, Олег.

По-разному? Что может тревожить тебя?

Взгляд бродит по личной страничке. Там мало информации...

Замужем...

Дочь Ася, 3 года...

Олег: Как твоя дочь?

Евгения: Олег. Мы оба знаем, что это не то, что может интересоваться тебя. К чему этот вопрос?

Ошибка. Этот вопрос – промах. Хотя она и не права. Сотни раз я крутил в голове её материнство.

Олег: Она – часть тебя теперь. Мне интересно, как у тебя дела. Мой вопрос расстроил тебя? Извини...

Евгения: Проехали. Ты обещал объясниться.

Олег: Нет. Я обещал рассказать, как мои дела.

Евгения: Мой аккаунт взломан?

Олег: Не в курсе. Если и взломан – не мной.

Евгения: И ты не читал мои переписки?

Ты разговариваешь с кем-то обо мне? Ты вспоминаешь меня? Интересно, ты сейчас осознаёшь, что делаешь свои-

ми вопросами? Это же карт-бланш. Где твои мозги, детка?
Я рад, что они спят...

Олег: Нет.

Евгения: Откуда тогда?..

Олег: Я. Так. Почувствовал.

Евгения: Это правда?

Олег: Я когда-нибудь обманывал?

Евгения: Никогда.

Олег: Я ошибся?

Пауза.

Олег: Ты тоже никогда не обманывала меня раньше.

Евгения: Ты не ошибся. Но это не значит НИЧЕГО!

Врёшь мне? Нет. Обманываешь себя.

Слишком горячий разговор. Слишком острый.

Олег: Ты не в настроении?..

Евгения: Извини за наезд.

Олег: Напишу тебе завтра.

Евгения: Олег! Это всё – плохая идея.

Олег: Ты боишься?

Евгения: ...

Олег: Чего ты боишься, моя девочка?..

«.. моя девочка?...»

Стираю. Нельзя.

Олег: Чего ты боишься? Это только буквы на экране. Я непреодолимо далеко от тебя. В другой жизни.

Евгения: И ты просто хочешь поговорить о том, как дела?

Мне нельзя отвечать на этот вопрос. И я не отвечаю.

Олег: Не сегодня. Завтра. Сегодня я хочу послушать с тобой музыку. У меня к тебе просьба. Подари мне что-нибудь очень честное сейчас. Обещаю никак не использовать это.

Евгения: Я вижу тебя насквозь. Земфира – «Так и оставим».

Олег: Спасибо за боль. Сладких снов, Женечка...

Глава 9 – Дети

Прокручиваю каждое слово, смысл, фразу, паузу... Каждый знак.

«...это не то, что может интересовать тебя...»

Слышу её интонацию. Ей это больно, я знаю. Ничего не могу поделать с этим. Я бы хотел...

Сколько раз ни прокручивал пять лет наших отношений, всё время приходил к мысли, что причина в этом. Не прямая. Но истинная.

Нет, мы никогда не расставались именно из-за этого. Хотя за эти пять лет не один раз разбегались. Даже пытались строить отношения с другими людьми. Но каждый раз мы сохраняли общение. Дружеское. И каждый раз нас срывало обратно друг к другу через некоторое время.

Тема про детей поднималась несколько раз. Вскользь, прямо, нечаянно, намеренно... Внутри меня начинался звон в такие моменты. Я не позволял ей рассуждать, всегда давил такой разговор в самом начале. Категорично. Мне хотелось стереть эту тему. Я стирал.

Это было моей ошибкой. Осознаю! Нужно было как-то договариваться. Мне казалось, что мы договаривались. Теперь понимаю, что говорил только я. Женя внимательно слушала. Сначала пыталась спорить. Потом перестала. Мне показалось, что она согласилась, приняла. Она говорила, что при-

няла и никогда не станет больше поднимать этот вопрос.

Не стояло за этим принятия. Стояло совсем другое её решение. Я не понял тогда. Дурак...

В этот раз невозможно игнорировать этот вопрос. Ребёнок уже есть. Всё. И это её мягкое место. Если нечаянно ударю туда... Я и так разбил ей там всё! Мне больно от этого. Очень.

Всё так же не приемлю их. Почти ничего не изменилось во мне. Кроме одного. Хочу найти формат, в котором мы сможем существовать в её жизни одновременно. Я готов пересматривать свои границы. Работать с этим. Чтобы что-то исправить, мне надо понять, как всё это выглядит с той стороны. Как она видит это. Но напрямую же не спросишь.

Беру сигареты. Иду в сад и ложусь на гамак. Сквозь ветки просвечивает крупная луна. Здесь рано темнеет. Медленно падают листья. Пахнет сухой травой. Вспоминаю...

– Привет... – щёки горят, глаза блестят, и грудь слишком часто вздымается.

Изучаю её лицо. Волнуется. Редкость. Сильно волнуется. Закрывает глаза... Вжимается в меня...

– Что такое, моя девочка?...

Обнимаю, веду руками по спине вверх, поднимаю лицо.

– Что с тобой?

Она тоже внимательно изучает моё лицо.

– У меня задержка.

– Что? – зависаю, не сразу понимая смысл.

– Ты слышал. Неделя.

– Успокойся, ты не беременна.

Внутри всё застывает. Она вглядывается внимательнее.

– Я не пила в этом месяце таблетки.

– Мы предохранялись.

– Но...

– Мы не косячили, успокойся, ты не беременна.

– Мы никогда не косячим. Меня тошнит.

– Это новые витамины.

– Ты не можешь знать наверняка! – срывается её голос.

В нём страх. Это – камень в мой огород. Моя женщина не должна бояться.

– Не бойся. Мы всё решим.

– В каком смысле?

– Если так случится, что ты забеременеешь, мы будем это как-то решать. Всегда есть варианты. Но как бы то ни было, я всегда буду рядом.

– Если так случится, Олег, я буду рожать, – её руки оттапливают меня, – без вариантов. Будешь ты рядом, или нет.

– Разве я сказал что-то другое?

На самом деле, может и сказал. Но, глядя в её глаза, уже передумал. И она пытливо изучает моё лицо.

– Ты же не выносишь детей.

Знаю, что она хочет сейчас услышать. Но врать ни ей, ни себе не стану.

– Да. И мы будем делать всё, от нас зависящее, чтобы их не случилось. Но. Если ты беременна, то только ты сама будешь решать, как с этим быть дальше. Я поддержу любое решение.

– Да ты меня еле выносишь на одной территории! – фыркает она, успокаиваясь. – Мы... будем жить отдельно... если?...

– Мы будем с тобой вместе, это не обсуждается. При любых обстоятельствах. Как будем жить? Не представляю. Честно. Не бойся. Пожалуйста. Уверен, что ты не беременна.

– Допустим, – расслабляется она. – А в принципе... Тебе же уже тридцать. Когда-нибудь же ты планируешь?

– Нет.

– Почему?...

– Я не хочу. Мне всегда будет достаточно одной тебя.

Меня скручивает от необходимости объясняться.

– Женечка, если случится – окей. Но я прошу тебя: намеренно – не надо. Я не хочу. Заботиться буду, да. Принять и полюбить... Я не смогу. Нам всем будет очень тяжело.

– Ты никогда не сможешь полюбить нашего ребёнка?

Мне тяжело смотреть на её разочарование. Но это правда.

– Никакого нашего ребёнка нет! – начинаю я раздражаться. – И если мы не будем косячить, то и не будет. А мы не будем.

– А если я захочу?

– Ну, какие тебе дети? Это такая ответственность. Ты с собой-то не справляешься. Посмотри, как ты живёшь! Ты же

спишь, дай бог, по пять часов в сутки. Ешь от случая к случаю. Ночуешь, где попало. Твоя жизнь в одном рюкзаке помещается! Ты же переезжаешь всё время! Все твои друзья, тусовки, сумасшедшие проекты... Куда ты денешь ребёнка? С ним понесёшься?

– С ним.

– Глупости... Давай закроем эту тему.

Она не была беременна тогда, просто стресс и новые витамины.

– Ты поедешь с нами к Александре? – запрыгивает она на диван.

– Лучше скинусь на подарок в двойном размере. Думаю, это будет полезнее.

– Поехали, – уговаривает она. – Бейбика посмотрим!

Меня передёргивает. Хмурюсь. Знает же, что мне неприятно это.

– Ясно... Как хочешь...

– Спасибо, – киваю я. – Мне правда не хочется.

– Это так неприятно?

– Это не имеет для меня смысла.

– Он же совсем крошечный живой комочек! Никто не заставляет брать его на руки. Чем он может тебя раздражать?

– Чем он может меня привлекать? Он же совсем крошечный живой комочек.

– Я поняла, ладно...

Её это расстраивало. В начале. Таких моментов было много. Но была ещё и пара знаковых. Теперь я это понимаю. В самом конце наших отношений. Она проспала тогда свою предзащиту, а я вернулся. Случайно. Нужно было кое-что забрать.

Смотрю... Сладко сопит в подушку. Будильник в руке. Мой взгляд останавливается на тумбочке у кровати. Противозачаточные. Она всегда пьёт их утром строго по часам. На часах – полдень. Вчера мы...

– Женечка, – бужу её.

– Олег... Иди ко мне... – мурлыкает она, не открывая глаз. – Хочу тебя...

– Детка, таблетки.

– Да чёрт с ними...

– Женья! – мой голос гораздо жёстче, чем я планировал. Ловлю себя, но уже поздно. Блять... Я не хотел так.

Она открывает глаза.

– Что, Олег? – её тоже превращается в лёд.

– Таблетки.

– Я выпила.

– Точно?

– Поверь мне, – ухмыляется цинично. – У меня нет никакого желания рожать от тебя. У нас с тобой никогда не будет

детей. Я обещаю.

– Ты больше не хочешь детей?

– Это не твоё дело.

– Женечка... Извини меня. Я не хотел.

– Всё ты хотел. Не лицемерь. Тебе не идёт.

Отворачивается. Делает вид, что спит.

Прости меня, моя девочка. Что тут скажешь? Надо как-то решать это...

Оставляю поцелуй на плече. Ухожу.

Тогда ещё что-то можно было решить. Надо было хватать её, обещать всё, что ей было там нужно. Врать! Нагло и уверенно. Потом бы разобрались. Но, к моему несчастью, я не умею так. И, к её несчастью, она сразу чувствует ложь.

В какой-то момент от нас ушло счастье. Нет, я не стал меньше любить её или уделять меньше внимания. Это никуда не делось. Но она стала словно проницаема. Её перестало это трогать. Как вежливый робот. Мы не ссорились. Всё было ровно. Слишком. Не думаю, что её чувства остыли. Редкие прикосновения были наполнены особой нежностью, как никогда раньше. Они разрывали меня на клочки. Это явно было что-то другое.

Секс... Я смотрел в её глаза и видел просьбу «не трогать». Не трогал. Так уж у нас вышло, что с самого начала мы спали отдельно. Каждый в своей комнате. Я не мог засыпать рядом с ней. С кем угодно не мог. С ней – особенно. Надо было пе-

реломать это в самом начале, но она слишком заботилась обо мне, чтобы позволить мучиться днём от бессонных ночей. И мы негласно договорились так: я дожидался, пока она уснёт, и уходил к себе. Мне не хотелось. Это было вынужденно. Но это тоже было ошибкой.

В те дни мы с ней совсем перестали пересекаться. Она поздно приходила. Ложилась одна. Рано уходила. С ней что-то происходило. Я наблюдал, боясь и желая, чтобы она скорее созрела и озвучила это. Любую проблему можно решить, если понять. Я так любил её, что мог решить любую проблему. Абсолютно. Любовь даёт мужчине огромные силы.

Но она ничего не озвучила. Приехал домой – её нет. Её вещей тоже. Записка: «Мне нужно побыть одной». Вот так, без всяких объяснений. Телефон отключён. Никто не в курсе, где она.

Что происходило со мной – не описать. Это было жестоко. Запрещал себе думать и прогнозировать. Чтобы просто тупо выжить. Не мог спать и работал круглосуточно. До полного изнеможения. Падал, вырубался, просыпался. И снова на несколько суток. Тогда все вместе мы занимались своим event, дела шли отлично, мы полностью заняли этот сектор в городе и успешно развивались. Работы было много...

«Она вернётся, я всё решу!» – моя мантра. Она тоже позволяла мне выжить в те дни.

И Женя вернулась. Не ко мне. Но на работу.

– Привет...

– За что?..

– Прости...

Она заплакала. Это порвало меня. Я не понимал – не прикасаться или успокаивать. Просто смотрел, как моя любимая женщина плачет. Что с этим делать?

Я налил нам чай. Мы смотрели на кружки и молчали.

– Мы не вместе, Жень?

– Я не знаю... Дай мне время.

– Что-то случилось, о чём я не знаю?

– Нет, Олег. Я потеряла смысл...

Вот и всё! Разве это решишь?

– Я люблю тебя. Очень.

– Я знаю...

– Женечка...

– Не надо, умоляю... Не говори мне этого.

Ушла.

Отчаяние? Подходящее слово.

И, как последний довод, я выбрал кольцо для неё.

Почему я не сделал этого раньше? Никогда не придавал этим формальностям значение. И никогда шальная и совсем молоденькая Женька не ассоциировалась у меня с такой тяжелой штукой, как брак. Но это не значит, что я относился к ней несерьёзно. С самого начала я решил, что она – моя женщина, и это навсегда. И спокойно допускал мысль,

что когда-нибудь... Когда ей захочется... Я пропустил этот момент? Куда я тогда смотрел? Я же всё время смотрел только на неё.

Я сделал всё красиво. Цветы, ужин, кольцо с бриллиантом.

— Ты выйдешь за меня?

А она снова заплакала тогда.

Ну что я делал не так?! Мне было очень страшно в тот момент. Наверное, это был мой первый аффект. Ничего не произошло тогда критичного. Зацеловал её всю, залюбил, зашептал, затрахал до изнеможения. Как она отвечала мне тогда! Мы не могли насытиться друг другом. Я расслабился.

А она прощалась...

Наутро:

— Прости. Мне бы очень хотелось. Но я не могу.

— Почему?...

— Просто в этом нет смысла, Олег. В этом нет никакого смысла.

— Ты уходишь от меня?

— Мне нужно подумать. Не трогай меня пока.

Да сколько ж можно думать?! О чём тут думать?! Я так люблю тебя...

Неделя, две... Я считал часы. Моя одежда висела на мне и пришлось сменить гардероб полностью. Меня лихорадило. Это и близко не было похоже на наши предыдущие расставания. После которых наши глаза всё так же сильно любили

друг друга, а каждый разговор был наполнен скрытым смыслом. Там всё было по-другому. Капризы, принципы, игры... Теперь – нет. Беспомощность и отчаяние.

В один момент сорвало – позвонил ночью.

– Женечка... не смей, слышишь? Не смей оставлять меня. Я не смогу без тебя! Я не хочу жить без тебя. Я не буду жить без тебя!

– Ты не имеешь права так говорить! – и снова слёзы. – Не смей так мне говорить!

И снова потянулись дни.

Звонок.

– Олег, нам нужно поговорить...

Это была точка. Я слышал это в её голосе. В моей голове зазвенело.

– Приезжай, Жень.

Глава 10 – Мёд. Вересковый

– Крис, тебя ждать?

Мы планировали сегодня где-нибудь поужинать вместе.

– Нет! Точнее, да. Сейчас! Дождись! – убегая вверх по лестнице, выдаёт она что-то невнятное.

Ухожу к себе разобрать документы. Кое-что беру с собой, чтобы поработать дома. Делаю несколько звонков. Ассистентка приносит оттиски для профайлов.

– Спасибо...

– Что-нибудь ещё сегодня надо?

– Нет, езжай домой. Поздно.

Несколько секунд она ещё смотрит на меня. Отрываю взгляд от бумаг, вопросительно приподнимая бровь. Улыбнувшись, отрицательно качает головой и уходит. Знаю, чего она хочет. Но мне неинтересно. Мне достаточно Крис.

Крис – это находка. Она считает, что находка – это я. С ней легко работать. Периодический секс ничего не портит. Никакой ванили. Всё по делу. Горячо и без всяких загонов. Она не лезет в мою жизнь, я – в её. Мы – партнёры. Во всех смыслах этого слова.

Всё скидываю в сумку. Бросаю взгляд на часы. Нехорошо заставлять женщину ждать.

Крис не одна. Вдвоём с какой-то девушкой. Незнакомой. Стоят у моей тачки. Болтают. Издалека открываю им двери.

Вижу только лицо Крис, девушка стоит спиной. Крис обливается, как кошка. Заправляет за ушко прядь светлых волос незнакомки. Крис – би. Новое увлечение? Это не трогает меня, пусть наслаждается. Подхожу ближе.

– Добрый вечер...

– Олег, Женечка, – представляет она нас.

Поднимаю глаза на лицо незнакомки. В своем ли ты уме, Крис? Девочка очень юная. И очень необычная. В её взгляде нет вежливости, нет любопытства, заискивания, желания понравиться, там нет флирта... Абсолютно ничего, чем обычно переполнены взгляды женщин. Там вообще нет ничего банального. Но она изучает. Так, как будто в первый раз видит человека. Как я изучал бы интересное насекомое, не стесняясь разглядывать.

– Олег, у меня встреча наметилась на сегодня. Важная! Довези до меня девочку, пожалуйста. Она сама дверь не открывает.

Даёт мне в руки ключи. У неё, и правда, чокнутый замок. Мы сталкиваемся с Крис взглядами. Её – очень говорящий.

Открываю дверь, усаживаю девушку на переднее сиденье. Закрываю.

– Не молода ли?

– Она мне очень... очень... очень! – закусывает губу.

– Кто она?

– Мой новый ассистент.

– Слишком молода. Тормози.

– Не лечи меня! – отмахивается и тут же сдаёт назад. – Извини. Просто довези её, открой дверь... Чёрт... У меня голяк дома. Купи покушать что-нибудь.

Мне лень так напрягаться.

– Заедем, поужинаем где-нибудь.

– Спасибо! – улыбается Крис. – И... Это моя девочка, Олег!

– Не претендую.

– Это пока, – прищуривается она. – Смотри... Откушу всё, что откусывается.

– От уголовного кодекса откуси. И перевари хорошенько. Статью подсказать?

– Эй! Не настолько она молода. И у нас всё будет по взаимному. Поэтому – к чёрту кодекс! – смеётся она. – До завтра. Опаздываю.

– До завтра.

За этим её неожиданным взглядом совершенно не разглядел лица. Мельком оглядываю. Яркая. Породистая. У Крис хороший вкус.

– Суши? Лазанья? Гриль?...

– Просто молока.

– Молока? Просто молока?

– В идеале – с мёдом.

– Где ж я возьму тебе молока с мёдом? – озадаченно хмурюсь.

– Тогда ничего.

– Инструкция была – покормить.

– Исполняй.

С едва уловимой командной ноткой. Её глаза смеются, на лице невозмутимость.

– Гречишный, липовый, вересковый? Козье, коровье, конское? – начинаю заводиться я.

– Это реальное предложение? Или для красоты слова? – серьёзные глаза опять изучают меня.

Это ставит в тупик. Не знаю, как я это выполню... Но, вроде как, слово сказано – и надо отвечать.

– Так какие пожелания?

– Никогда не пробовала вересковый.

Пиздец...

– Поехали, – включаю погромче музыку.

Девчонка улыбается. Проклинаю Крис, что втянула меня в эту историю. Но встрял я в эту провокацию самостоятельно. Расслабляюсь... Ладно. Это даже по-своему весело.

Вересковый мёд.

Объезжаем все супермаркеты. Максимум – гречишный. Покупаю ей молоко. И себе. Пью молча. Улыбаемся, не глядя друг на друга. На часах одиннадцать. В её глазах – вызов. Сдаваться теперь – не вариант. Сажусь на телефон: мёд... мёд... гречишный... липовый... цветочный... редкие сорта...

Набираю.

– Извините, что поздно. У Вас есть вересковый? Есть?!

Куда подъехать? Завтра? Нет, нужно сегодня. Очень срочно. Мы едем.

– Да чёрт с ним, – смеётся она. – Согласна на суши.

– Ну уж нет.

Мы за городом. Едим его на капоте деревянными палочками, которые дал нам пасечник. Запиваем молоком. Горьковатый и приторный. Темно...

– Да ты – бог! – стонет она от удовольствия.

Бог... Мне приятно это... Приятно, что мы разыграли эту партию до конца. Я уже и позабыл, как проходят квесты ради женщин, чтобы вызвать их восхищение. Приятно было вспомнить.

Звонок телефона.

– Олег! Где Женька?

– Мы... искали мёд. Вересковый.

Звучит шизануто. Женька взрывается от смеха.

– Верни девочку!

– Не могу. Еще не покормил.

– Олег! Не наглей!

– Подъезжай к нам, Крис...

К нам.

Глава 11 – Быть втянутым

- Что на ужин?
- «Уголовный кодекс»...
- В каком смысле?
- Ты не против? Я пригласила Женечку.
- А если я против?
- Тогда наш с тобой ужин отменяется.
- А ваш с Женечкой?
- Олег. Ну что ты такой сложный?...
- Это неправильно, Крис.
- Неправильно что? Поужинать втроём?
- Хочешь втроём – не вопрос. Не втягивай в это Женю.

Разве мало других?

- Так тебе ж не угодишь!

Это имеет место быть. Её претензия не пустая.

- Хорошо. Выбирай любую.

- Так я выбрала, милый!

- Я сказал – нет.

- Не нравится?

- Нравится...

– Что тогда? Возраст? Так уголовным кодексом уже не возбраняется! Да я и не в постель тебя тяну. Посидим, пообщаемся...

- У вас что-то было уже?

– Ну...

– Крис! Быстро!

– Поцелуй...

– И всё?

– Всё, падре. Отпустите мой грех?

– Дай мне Женин номер.

– Нет.

– Почему?

– Это МОЯ девочка.

– Блять... Крис!

– Кончаю, когда ты злишься!

Вдох-выдох... Я вмешиваюсь не в своё дело? Женя вполне зрелая, чтобы решить самой. Но Крис... Бесит!

– Так ты приедешь?

– Да!

– Вау... Тише! Ты чего так завёлся? Детка поживёт у меня, пока снимет квартиру. Что я, зверь какой – набрасываться?

Смеётся. Не смешно. Крис – та ещё хищница.

– В магазин заедешь?

– Конечно... Что нужно? – остываю я.

– Вина.

Вина, твою мать...

Беру вино и сок для Жени, шоколад, кое-что из закусок к столу. Сигареты себе и тонкие для Крис. Презервативы. Не планирую оставаться, но пусть лучше будут.

Расстановка фигур мне не нравится. Если Женя хочет

Крис – okay. Но Женя – гость. И Крис не обломается немного надавить.

Набираю номер своего агента.

– Добрый вечер, нужна квартирка – маленькая, хорошая, недорогая. В центре. Желательно сегодня. Что есть?

– Скину сейчас варианты.

Не знаю, как буду это объяснять. Но так будет правильно. Будем считать, что мне некомфортны третьи лица в квартире Крис. Постановка вопроса не совсем верная. Но в этом тоже есть правда.

Открываю смс, просматриваю варианты. Нахожу пару подходящих. По фото выбираю ту, что поуютней.

– Забираю ту, что на набережной. Завези ключи мне, я рассчитаюсь.

Крис забирает пакеты.

– Что так долго?...

Боковым зрением вижу мелькнувшую в глубине квартиры Женю. В коротком шелковом халате Крис. Она застывает у плазмы, пытаясь разобраться с пультом. Тянет рассмотреть её внимательнее. Фотогеничная девочка.

– Привет, Жень...

Поворачивается.

– Привет.

Нам не о чем разговаривать. Но мы смотрим друг другу в глаза так, как будто есть. Банальности говорить не хочется.

Молчим.

– Аперитив! – подаёт нам Крис по бокалу.

И я вижу, что в Женином тоже вино. Выходки Крис стягивают... Забираю оба. Под недовольным взглядом Крис уношу на кухню, наливаю во второй сок.

– Заканчивай уже всех обламывать, – шикает она на меня.

– Сок, – комментирую я, подавая Жене другой бокал.

– Кстати, Жень! – начинает стебаться Крис. – Тебе случайно не нужен папочка? А то Олег претендует...

– Мне бы с мамочкой разобраться, – подмигивает ей Женья.

Надеюсь, это просто шутки.

Ткань съезжает с её плеча, оголяя кожу. Крис, проходя мимо, оставляет на плече поцелуй, плотоядно поглядывая на меня. Вижу, как на секунду прикрываются глаза Жени. Это возбуждает. И одновременно во мне поднимается волна негодования.

Допивая после ужина вино, мы сидим на диване, слушаем музыку и болтаем ни о чём. Женья улеглась на живот между нами и листает альбом. Пальцы Крис бродят по её голым длинным ногам. Очень горячо...

– Хочешь массаж? – не отводя от меня глаз, спрашивает у неё Крис.

– Да...

– В четыре руки...

Пауза. Я с усилием сглатываю застрявшее в горле вино.

– Да.

– Кристина, ты не борщишь?

– Не хочешь – иди покури, – фыркает она.

– Сходи-ка, сама покури! – оскаливаюсь на неё.

– Да без проблем... – стянув со стола сигареты и телефон,

Крис удаляется.

От одной мысли, что я могу допустить сейчас всё то, во что втягивает нас Крис, кровь вскипает. И я медленно дышу, пытаюсь контролировать своё возбуждение.

– Женя...

Она разворачивается на спину, поднимаясь на локтях. Я могу наклониться и поцеловать её приоткрытые губы.

– Ты действительно хочешь этот массаж?

– Это плохо?

«Это плохо?» Её вопрос снова вводит меня в ступор.

– Это не плохо...

В её глазах опять нет совершенно ничего из того, что бывает в такие моменты у женщин: смущение, флирт, любопытство, похоть... Ничего! Они впитывают меня. Я зависаю в них.

– Ты невинна?

– Да.

Это чувствуется.

– И ты хочешь массаж... в четыре руки.

Неосознанно я наклоняюсь к ней ниже. Мне не хочется разговаривать. Хочу её. Невинность всегда отталкивала

меня в женщинах. Но сейчас этот барьер не срабатывает. Просто Женя вдруг ощущается чем-то более уникальным и хрупким. Моё желание становится чуть изысканнее и тоньше. И обостряется, да. Погружаюсь в это новое яркое ощущение, изучая себя.

Распахнутые глазищи сверлят меня, не моргая.

– Тебе нравится Олег, Жень? – вмешивается вернувшаяся Крис.

Она утвердительно хлопает чёрными ресницами.

– Поцелуй его...

Это надо остановить, но я не могу. Наши приоткрытые губы соприкасаются и замирают, мы рвано и громко дышим. Всё уплывает, остаётся лишь оглушающая, струящаяся под кожей нега. Руки Крис ложатся ей на грудь. Тихий вскрик вырубает мою волю. С рычанием впиваюсь в этот обжигающий рот, закрывая глаза.

Всё...

Не чувствую, не знаю, не понимаю, что творит с ней Крис. Я весь в этом поцелуе. Её пальцы вцепляются в мои волосы. Мы кусаем друг другу губы. Чувствую, как она дрожит.

– Отдай! – смеётся Крис, растаскивая нас.

Отстраняюсь, пытаюсь вернуться в адекват. Какого чёрта сейчас случилось? Растерянная Женька покусывает губы, вопросительно глядя на Крис.

– Я сейчас в душ, – ухмыляется та. – Без меня не шалить. Приду – пошалим вместе.

Сматывается.

Сучка...

– Жень, – я встаю, пытаюсь отдышаться.

Протягиваю ей руку, она неуверенно подаёт свою. Поднимаю.

– Одевайся.

– В смысле?

– Ты уезжаешь.

– Уезжаю?...

– Да. Ты уезжаешь, а мы с Крис остаёмся.

Мой голос категоричен.

– Куда? – она всё ещё растеряна.

Вкладываю в руки ключи, пишу на листочке адрес.

– Это корпоративная. Теперь ты живёшь там.

И опять в её распахнутых глазах нет ничего ожидаемого.

– Вызови мне такси, – кивает она, разворачиваясь.

Всё во мне протестует. Но так будет правильно. Спускаюсь с ней вместе, чтобы посадить её в такси.

– Заеду за тобой утром.

– Не надо.

– Я. Заеду. За. Тобой. Утром.

Забираю из рук телефон, вбиваю свой номер.

– Если что-то будет не так, позвони мне. Обещаешь?

Она кивает.

Мне невыносимо хочется ещё этих губ на прощание. Но я просто сажаю её в такси и смотрю, как она уезжает.

Моя выходка с Женей, конечно, взбесила Крис. Но мы всегда легко и быстро договаривались. В ту ночь она была слишком возбуждена, чтобы тратить время на выяснение отношений.

Ночью уехал к себе.

Утром... Мне показалось, что судьба сделала мне реверанс – Крис неотложно укатила в Москву. На пару недель. Женя осталась вместо неё. Под моим руководством. Всё самое сложное, связанное с партнёрами, финансами, бумагами, я забрал на себя, оставив ей внутренние заботы и пиар. Мы организовывали тогда People-art-fest – рекламную площадку для нескольких модельных домов. На Жене висели связи с общественностью, и она справлялась, несмотря на возраст. Не знаю, что было главным мотивом Крис – желание получить её в свою постель или действительно профессиональные качества, но она не прогадала с ассистентом – Женя быстро въезжала в дела.

Она появлялась только к трём, сразу после университета, и работала до ночи. Мы пересекались часто, но только по работе.

Тогда, утром, я забрал её. Мы не обсуждали произошедшее. Но она вежливо попросила больше не заезжать за ней. Я не стал спрашивать, почему. Это установило между на-

ми негласный барьер. Убеждал себя, что это к лучшему. Но внутри было тяжело. Нет, я не планировал отношений с ней. Но она притягивала меня. Необъяснимо.

Через некоторое время я начал понимать, что не только меня. Мы снимали пару этажей, и сотрудников было немало, часть привлекли именно к этому проекту. Женьку легко было найти. По смеху или скоплению народа. Она вечно кого-то поила чаем, кого-то лечила, кого-то успокаивала, с кем-то просто хихикала, встречаясь взглядом. Кто-то довозил её домой, кто-то – на работу. У меня было чёткое ощущение, что за моей спиной налаживается какая-то обособленная корпоративная тусовка. Я был в неё не вхож. В моём присутствии Женья это моментально останавливала, с улыбкой хлопая своими длинными ресницами, словно извиняясь. Основной костяк коллектива уловил её настроение и подыгрывал. Какие-то несчастные десять дней – и все дышали в унисон с ней. Это было, скорее, полезно, работа кипела, всё было сонастроено.

Единственное, с кем у Жени не ладилось, это с девчонками из сопровождения и моделями. Постоянные конфликты. Они шипели на неё хором. Нет, она как-то справлялась и с этим. Лёгкая и общительная с виду, она с азартом шла и в открытые конфликты. Приходилось вмешиваться.

Пиар, на котором я практически поставил жирный крест в связи с отъездом Крис, на удивление, тоже раскачивался. Звонили, приходили какие-то люди с радио, с телеканалов:

«Можно Женечку? Девочка такая у вас есть. Не помню фамилию...»

Женечку?!

В моей голове стреляло. Пока холостыми.

Но она договаривалась на неплохие условия.

Наблюдал...

Ночами догоняли её губы и наш поцелуй. Ничем не мог перекрыть это врезавшееся в меня переживание. И это раздражало меня. Не выспавшийся и злой я ехал на работу.

Дальше случилось неизбежное. Наметились хвосты в виде поклонников. Не выдержал. Отчитал её, вежливо и спокойно. Слушала, поджав губы. А глаза смеялись.

– Женя, это непрофессионально.

– Что именно?

– Твое неформальное общение.

– Тебя не устраивают результаты?

– Меня не устраивают способы.

– Конкретней.

– Ты всё превращаешь в тусовку.

– Она работает на тебя. Работает эффективно.

– Это пока. Скоро начнутся конфликты. Сотрудники потеряют границы дозволенного.

– Олег, я не имею здесь такого влияния, как ты. Ни по статусу, ни по возрасту... Я использую то, что могу, чтобы решить поставленные задачи. И всё работает. Начнутся проблемы – буду решать.

– Ты нарёшаешь... Если ты будешь спать с каждым из своих хвостов, будет ещё эффективней! – срывает меня.

– Но я же не сплю.

– А где граница?

– Здесь, – прикасается она пальцем к виску. – Поверь, я знаю, что делаю, и держу всё под контролем.

– Пф... Что ты там можешь держать под контролем?

Это я зря. Мне хочется извиниться. Но она улыбается. Её развлекает этот разговор. Накаляюсь. Не потому, что она не хочет меня услышать. А потому, что меня возбуждает это: находиться с ней наедине и выяснять отношения.

«Я психую на неё из-за того, что сам обделен её вниманием? – пытаюсь разобраться в себе. – Возможно».

Смотрю в зелёные глаза. Там снова вызов. Как тогда... Но гораздо горячее. Оттягиваю ворот рубахи, становится жарко.

Достаёт телефон. Набирает номер.

– Крис... Я решила. Пусть это будет Олег.

– Что?

Даже страшно предположить, что это значит. Сжимаю челюсти. Присаживаюсь за стол в мягкое кожаное кресло. Сейчас я сниму ремень, и сначала выхватит Женька, а потом и Крис. Но... Женя слушает Крис. На её щеках расцветает румянец. Взгляд теряет фокус, глаза стекленеют и медленно моргают. Дыхание сбивается... Теперь мне хочется снять ремень совсем для другого.

Убирает от уха телефон.

– Это тебя... – пытаюсь контролировать сбивающийся голос, протягивает трубку.

– Да?

Откатывает моё кресло от стола на метр.

– Олег... – это Крис. – Мы хотим сыграть с тобой в одну игру. Ты будешь пешкой.

Женя садится на стол.

– Я озвучиваю. Ты делаешь с ней то, что я говорю. Ни больше. Ни меньше. И сразу отпускаешь. Без комментариев. Разводит бёдра.

– Сними с неё трусики. Оставь для меня там метку. Губами. Хочу полюбоваться.

Женя ставит одну ногу на стол, втыкая каблук. Мой взгляд скользит по чёрной резинке чулок, плотно обхватывающей идеальное бедро, и упирается в тонкий светлый перешеек трусиков.

– Этого не будет, – срывается мой голос.

Женя расслабляется, ложится на спину.

– Значит, это будешь не ты. Мы сменим пешку. Решай... Миллион пешек в нашем распоряжении...

Её трусики уже мокрые от возбуждения и плотно облегают аккуратные пухленькие губки. Не могу оторвать взгляд...

– Крис, отпусти её, – мой голос не слушается. – Ты придумала плохую игру.

– А это не я. Ну... давай...

Глава 12 – Красные темы

Непреодолимо хочется сделать хоть что-то в реале для неё. Заказать цветы?... Чтобы прикоснуться к ней таким образом. Усилить ощущение реальности происходящего и связи. Это так просто – один звонок. Мне кажется, раньше я это делал редко и слишком формально. Нас увлекали другие формы проявления внимания. Но пока ещё очень рано делать такие вскрывающие жесты.

На улице ливень. Отменил все дела.

«В сети».

У неё нет и семи.

До вечера мне не дотянуть. Сдаюсь без попыток сопротивляться.

Олег: Доброе утро, Женечка. Это для тебя... Выпей со мной кофе?

Бумбокс – «Вахтёрам».

Евгения: Доброе утро... спасибо... я люблю эту песню.

Олег: Что тебе снилось?

Евгения: Не помню...

Олег: Врёшь...

Евгения: Вру...

Олег: Мне тоже...

Она сейчас сонная и открытая.

Нам больно слушать эту песню, и просто друг с другом

сейчас.

Олег: Ливень за окном...

Евгения: И у нас...

Олег: Женечка?

Евгения:?

Олег: Ты не прогоняй меня, ладно? Мне нужно чуточку тебя... Я не могу больше. Всё очень плохо у меня.

Евгения: Олег... У меня семья...

Олег: Не лезу я в твою семью! Поговори со мной...

Евгения: Боюсь.

Олег: Никогда больше не сломаю тебя. Обещаю.

Евгения: Я попробую.

Олег: Давай поиграем как раньше: красный, жёлтый?...

Тормози меня, если...

Евгения: Это не будет системой, Олег!

Олег: ...

Олег: Очень мало нужно для счастья. Выпить с тобой кофе, посмотреть на дождь. Не так. В реале. Прилетай? Я всё организую. Здесь очень хорошо в это время. Море ещё тёплое. Обещаю, никаких движений с моей стороны. Будем только говорить.

Евгения: Твои аппетиты быстро растут!

Олег: Я должен был попытаться))

Евгения: Перестань. И как ты себе это представляешь?...

Оставлю мужа, дочь и...

Олег: Приезжай с ребёнком. В отпуск на море.

Евгения: Смешно...

Олег: Отдам вам на растерзание второй этаж.

Евгения: Дети, они как газ, Олег, занимают всё пространство. Она смеётся, поёт песни и рисует на стенах, кормит кашей кукол и, иногда, мягкую мебель. Бросает игрушки мультяшным героям в плазму. Засовывает пластилин в замочные скважины. Рисует на документах. Тащит с полок всё, что ей нравится, не понимает слово «нельзя» и любит слово «дай». Нет... «ДАЙ!!!» А ещё она капризничает и иногда болеет. Её зовут Ася.

Олег: В тебя... Окей. Я сниму вам дом рядом.

Евгения: Страшно?

Олег: Честно?

Евгения: Да я и сама всё знаю.

Олег: Ася...

Евгения: Да, Олег, у детей тоже есть имена.

Олег: Думаешь, я бы не смог?

Евгения: Заведи, для начала, хомячка.

Олег: Жень...

Евгения: Я это приняла давно, Олег. Ты в этом не виноват. Не хочу насиловать тебя. Но она тоже не виновата.

Олег: Быть может, у меня получилось бы. Ты же не оставила мне шанса попробовать!

Евгения: Ребёнок не тамагочи: не понравилось – отдал играть другому. Красный.

Олег: Да. Извини. Это тебе... Немного Красного...

Чиж – «Глазами и душой».

Евгения: Чем ты занимаешься сейчас?

Олег: Консультант по оптике. Так... От скуки.

Евгения: У тебя есть женщина?

Олег: У меня есть нижняя.

Евгения: Ясно...

Олег: Не так, как у нас с тобой. Всё поверхностно. Только секс.

Евгения: Оправдываешься?!

Олег: Нет. Снимаю иллюзию твоей заменённости. Ты же поэтому спрашиваешь? Чтобы снять ответственность.

Евгения: Всё равно я рада, что ты не «голодаешь».

Олег: Да я почти умер от истощения.

Евгения: Красный.

Олег: Понял...

Олег: А ты?

Евгения: Что?

Олег: Вы с мужем играете?

Евгения: Бордовый! Мы не обсуждаем моего мужа. И нет, я не играю. Ни с кем и никак. Той Женечки, что ты знал, уже давно не существует.

Олег: Может, это и хорошо. Я не за это тебя... И я тоже, знаешь ли, изменился.

Евгения: Мне нужно бежать.

Олег: Приходи ко мне... Я буду ждать.

Евгения: Жёлтый.

Олег: Жёлтый. Не красный. Хорошего дня, моя девочка!

Евгения: Ррр!

Олег: Тихо... Я только по краешку твой жизни пройду...

Никто и не заметит...

Евгения: На мягких лапах подбираешься? Я помню твои клыки...

Олег: Девочка моя...

Олег: ПРОСТИ.

Олег: Не имею права просить, но...

Олег: Прости меня!!!

Олег: Я не понимаю, как это могло...

Олег: Женечка...

Евгения: Я не об этом!!!

Евгения: НЕ ОБ ЭТОМ.

Евгения: Остановись!! Давно простила это. Всё. Красный!

Олег: ...

В моих ушах звенит. Я никогда не смогу выразить, насколько мне жаль, детка, что я... Что?.. Что я сделал тогда?..

Я не хочу это вспоминать. Мне херово. Потому что она это вспомнит сейчас по-любому! И у неё будет полное право презирать меня.

Евгения: Олег. Ты как?

Олег: Позже...

Евгения: Простила. Сразу же. Клянусь.

Евгения: Не думай об этом.

Великодушная моя девочка. Но простить и забыть – это

разные вещи. Я вот забыл. Но простить не могу себе. А ты простила. Но, к моему горю, никогда не забудешь.

Евгения: Мне очень нужно идти.

Евгения: Я напишу тебе потом.

Евгения: Это тебе...

Арбенина – «Питер пахнет никотином».

И я слушаю. Это реанимация в её стиле. Моя жизнь вдруг опять наполняется смыслом!

«Я буду защищать тебя...»

Так было всегда, да. Не встречал более преданной женщины. И потерял...

Глава 13 – Из чужих рук

Мы не разговариваем об этом.

Но теперь каждое столкновение наших взглядов – это взрыв. Голова кружится, возбуждение слепит короткими вспышками. Сложно вести себя адекватно, когда внутри тебя порно-гифка с ней в главной роли. Помню её запах и вкус. Помню, как звучало её дыхание. Каждую ноту... Но больше всего сносит её взгляд, когда она встаёт со стола. Он невинный... Невинный – и это рвёт мне крышу! Её глаза распахнуты, она ничем не прикрывает свои эмоции. Беспомощна, чувственна, открыта... И она пьёт из моих глаз, словно пытаюсь понять, что нужно чувствовать. Не могу ничего скрыть от этого взгляда. Не хочу.

Не выношу женские ужимки. Особенно в сексе. И первый раз я смотрю в глаза, которые ничего не вуалируют, не украшают, не искажают... Это так горячо, что все мои сексуальные эксперименты бледнеют под этим взглядом.

Но это ещё не всё. Понимание того, что это – её игра... Разве можно играть в такие игры, сохраняя невинность? И я сейчас не о физиологическом факте. О другом её смысле. Но у неё получается. Этот контраст пьянит и ломает.

Я искушён. Часто циничен. Не ванилен. Цепляют, в основном, изыски. Так... Неглубоко. Пока они по кайфу. Но у каждого Ахиллеса есть своя пята. Мне казалось, что я –

исключение. Теперь мне больше не кажется.

Очень рассчитываю, что это умопомрачение временное. И моя комфортная цельность вернётся. Но глубоко внутри скребёт ужасом, что это может быть надолго. Никогда не чувствовал себя настолько раздробленным.

Во мне много всего. Я переполнен. Мой взгляд ищет её, не подчиняясь. В коридорах, кабинетах, под окнами. Всё время прислушиваюсь, ловя её голос. Забываю, куда иду и зачем. Это полный...

Мне становится душно, когда я вспоминаю, что между нами Крис. И она не отдаст мне её, уверен. По-хорошему – не отдаст. Осознаю, что глупо ломать всю нашу отлично отлаженную систему отношений с Крис из-за того, что не можем разделить девочку.

Но не могу я её с кем-то делить. Даже с Крис. Даже в фантазиях! Ты не чувствуешь, Крис, что наткнулась на мой неожиданный Красный?

Срываюсь на подчинённых. Больше всех попадает Таня, мой ассистент. Мне уже неловко перед ней. Периодически извиняюсь. Таня думает, что я дёргаюсь из-за косяков по фесту. Его запускаем завтра. Мне плевать на фест, всё запущено и случится.

Женя явно избегает оставаться со мной наедине. Этой ночью почти никто не спал, все финалили свои задачи. Женя работала тоже, под утро вырубившись на диване в кабинете Крис. Мне хотелось выключить свет и закрыть её пледом. Но

я не стал. Был слишком зол на неё из-за этой их выходки. А потом – на себя, что не сделал этого. Она же просто уставшая девочка, блять...

Отдаю последние распоряжения на завтра. Женя летает по городу, сводя концы с концами. Всё кипит у меня внутри, потому что она с нашим водителем. Молодой парень... Не ревную. Мне страшно, что они захотят увеличить количество пешек на доске. Это может закончиться плохо. Мне страшно за неё. Хотя... ревную тоже!

– Телефон! – догоняет меня Таня.

Перехватываю у неё из рук.

– Да?

Это Крис.

– Добрый вечер! – в её голосе улыбка и удовольствие.

– Так себе вечер.

– Мы завтра в шоколаде? Справляетесь?

– Нормально.

– Как Женя?

– Разве не я должен задавать этот вопрос тебе? – начинаю злиться.

– Олег, я о работе.

– Надо же! Ты помнишь, что она – сотрудник?

– В последнее время ты какой-то нервный. Пора тебе в отпуск на недельку.

– Обсудим, когда прилетишь.

– Кстати, об этом! Прилетаю через три часа. Встретишь

меня?

Смотрю на часы. В принципе, могу. Да и тема для разговора назрела.

– Да.

– Возьми с собой Женечку. Мы соскучились...

Мне хочется утопить Крис в сарказме. Или в ванной.

– Женечку?...

– Женечку.

– Где ты её взяла?.. – проглатывая весь накопившийся яд.

– Где взяла, там больше нет! – мурлыкает Крис довольно. – Могу поделиться... Правда, самую малость. Нужна самой.

– Обсудим, Крис. Всё обсудим.

Можно набрать Женю, но я набираю водителя и выясняю, что будут скоро. Покупаю два кофе. Ей – капучино, себе – двойной эспрессо. Жду их на улице возле машины. Кофе и сигарета. Мне почти хорошо. Но хочется спать. И ещё – она. Её слишком много. А внутри меня мало места. И меня разрывает...

Обжигаясь, допиваю кофе. Женя выходит из машины, о чём-то болтая с водителем. Она жестикулирует, что-то доказывает или объясняет. Он не слушает её. Он смотрит. Глаза горят... Но я вижу по ним, что ничего не было. И меня немного отпускает.

– Женя! – окликаю, протягиваю кофе. – Поехали?..

– Спасибо, – улыбается она.

Улыбается без всякого контекста во взгляде, как будто между нами ничего не было. Как будто не выгибалась от моих поцелуев ТАМ. Как будто не сожгла меня своими взглядами. И словно ТАМ нет метки от меня. Можно подумать, что между нами только вересковый мёд.

– Поехали, Олег.

Зря посадил её на переднее. Сконцентрироваться на дороге сложно. Кручу варианты в голове, как начать разговор.

– Жень...

– М? – глаза закрыты, периодически делает глоток кофе через трубочку.

– Честно – не знаю, как начать.

– Не начинай.

– Нам нужно обсудить. Все эти моменты, и в целом – ситуацию, – решаюсь я.

– Зачем? Обсуди с Крис.

– Ты избегаешь меня, – констатирую я факт.

– Крис попросила...

– Ты будешь делать всё, что скажет Крис? – тихо взрывает меня.

– Да, – просто пожимает плечами она.

– Почему?

– Таковы правила игры.

– Так останови это!

– Зачем? Мне вкусно...

Мой гнев снова сбит. Её «вкусно» обескураживает.

– Я могу дать тебе это и без Крис.

Ох, как нехорошо я сейчас поступаю. Крис перегрызёт мне глотку. Но мне плевать сейчас. Сама виновата...

– Хочу из её рук.

– Тебе нравится сама игра, – доходит до меня. – Это очень опасно, Жень. Если бы я не остановился?...

– Ты бы остановился. Ты очень сдержанный зверь.

– Это – иллюзия.

– Нет. Я чувствую. Ты идеален.

– Идеальная игрушка?

Её губы улыбаются.

– Вне этих игр я тебе неинтересен. Ты не хочешь меня? Именно меня. Тебе всё равно, кто?

– Хочу тебя. Именно тебя. Из её рук.

– Но если я выйду...

– ...будет кто-то другой.

Глава 14 – Сложный выбор

Девчонки на заднем. Вижу в зеркале, как они нежничают. Мурлыкают, трутся носами, губами, жмурятся, как две довольные кошки. Что-то шепчут друг другу явно ласковое. Красиво... Никогда не видел Крис такой. Это – открытие для меня. Нет, я видел её с другими женщинами. Были пару раз и тройнички. Крис горячая, ей надо жёстко. А здесь...

От долгого сидения за бумагами такое чувство, как будто вбили гвоздь в спину, между лопатками. Веду плечами, пытаюсь стряхнуть раздражающее ощущение. Усталость давит на глаза. Темно. Надо ехать, пока совсем не стало рубить. Поворачиваю ключ зажигания. Выезжаю на трассу.

– По домам?

Переглядываются.

– Нас – ко мне. Хочешь – поехали с нами.

– Крис, мы вторые сутки на ногах.

– Тоже устала... Может, в сауну рванём? Расслабимся?

– Рванём завтра, после запуска феста. Сегодня нужно всем выспаться. Жень... Тебя домой?

Давай, девочка, прими правильное решение.

– Пусть решит Крис.

Сжимаю челюсти, вдыхая поглубже. Сталкиваемся взглядами в зеркале.

– Кстати, об этом, – прищуривается Крис. – Я так пони-

маю, ты не против поиграть?

Не вижу дороги. Сбросив скорость, медленно съезжаю на обочину. В виски стучит пульс. Достая сигарету, выхожу. Присаживаюсь на капот. Выкуриваю одну. Мыслей нет. Внутри неприятное давящее чувство. Рассматриваю небо. Всё усыпано звездами. Достая вторую...

Хлопает дверца машины.

Женя... Присаживается рядом. Её рука неожиданно касается моей спины. Вздрагиваю. Пальцы двигаются вверх, останавливаются чётко в том месте, где засел раздражающий гвоздь. Продавливает нужную точку. Боль усиливается, но раздражение проходит. Она давит, а я закрываю глаза от удовольствия. Ещё пара массирующих движений – и боль отпускает.

Волшебная девочка.

– Спасибо...

Встаёт напротив. Забирает сигарету. Сделав затяжку, выпускает вверх дым. Возвращает. Её рука снова взлетает, ложится на мою шею, большой палец гладит по лицу. Закрываю глаза, ловя ощущения.

– Соглашайся...

– Крис отправила уговорить меня?

Она улыбается, не отвечая на вопрос. Мне невесело.

– Не хочу, чтобы всё произошло между нами так.

– Ничего не произойдёт. Секса не будет. Мы только поиграем.

Разворачивается, прижимаясь ко мне спиной. Обнимаю... Её голова на моём плече, я вдыхаю запах её волос. Берёт мою руку в свою и снова затягивается.

– Секс уже был, – усмехаюсь я, мой голос охрип от её близости. – Просто мы не закончили...

– Закончите с Крис, – улыбается она.

– Что ты чувствуешь, когда говоришь мне это?

– Что хочу посмотреть...

– Как я буду трахать Крис?

По-моему, мне нужна ещё одна сигарета.

– Да.

– Женечка... – шепчу ей. – Нахера тебе это всё?

– Потому что это вкусно, потому что это – самоисследование, потому что мне нравится радовать Крис, потому что мне нравится пить твои эмоции, потому что... мне хочется именно так. Не хочу вставать между вами. Но мы ведь можем поиграть так, чтобы всем было в кайф. Ты с нами?

– Ты остановишь меня, если тебе не понравится то, что потребует Крис?

– Нет.

– Какого чёрта?

– Ты же никогда не сделаешь ничего плохого со мной?

– Никогда.

– Тогда зачем?

Дышу её запахом. Нить разговора теряется. Зачем я сопротивляюсь? Ведь хочу же её. Потому, что не уверен, что

вывезу это? Что она вывезет это? Потому, что Крис будет только дразнить, и я всё равно не получу её? Больше всего боюсь, что фантазии искушённой Крис и странное упрямство невинной Жени приведут к тому, что меня превратят далеко не в инструмент удовольствия. Не хочу, чтобы Крис насильовала мной Женьку.

Блять...

– Не хочу!

– Жаль... Проехали.

Исчезает из моих рук.

Ощущение вбитого гвоздя возвращается. Мне нужен массаж...

* * *

Пытаюсь поймать в объектив хоть какую-то живость. Девочки на подиуме шествуют без единой эмоции. Это нормально для дефиле, их учат так. Но для репортажного фото мне нужны эмоции и оживление в кадре.

– Сделал?

– Нет, пресно. Идут, как рыбы.

– Сейчас, погоди, золотая выплывет, – улыбается Крис.

– В смысле?

– Там перестановки. Одна не явилась, вторая вывихнула ногу, третью тошнит в туалете.

– Отлично...

– Пришлось перевоплощать Женьку! Потеряем ещё одну – боюсь, что пойду и я. Смотри...

Разгоряченная и взлохмаченная, Женя вылетает чуть быстрее, чем нужно. Дистанция нарушена, пытается догнать предыдущую модель. Теряет на секунду равновесие, взмахивая руками. Крис тихо вскрикивает, мы оба замираем. Но через секунду уже уверенно вышагивает, стреляя глазами в зрителей и расплываясь в улыбке. Публика, поддерживая, аплодирует. Атмосфера меняется... По рядам идёт волна обсуждений.

– Снимай... не тормози... – шепчет Крис.

Поднимаю фотоаппарат, делаю серию снимков.

На крайней точке делает поворот... Воздушный поцелуй в зал – и, чуть ускоряясь, возвращается за кулисы. Хулиганка. Но зал оживился. Делаю ещё несколько фото.

Дефиле закончены. На пресс-конференциях фотографирует Таня. Мы с Крис обсуждаем условия сделки с представителем одного из домов моды. Они хотят перекупить контракты нескольких наших моделей. Их агент листает папки с портфолио.

– Вот эту, – откладывает в сторону портфолио, – эту...

Пересматривает всех заново.

– Ещё была одна.

– Здесь все.

– Нет её. Характерная такая... скуластая... колени красивые... Вышла с поцелуем.

Переглядываемся с Крис.

– Оу... нет, – поджимает губы Крис. – Это не модель. Сотрудник. Накладка вышла, пришлось...

– Неважно, мы бы хотели пообщаться с ней. Сделать пробники. Она нам подходит в проект.

– Нет, – кусая губы, Крис придумывает отмазку.

– Ей нет восемнадцати, – подсказываю я.

– Родители против контракта, – врёт на ходу Крис.

– Печально.

Забирает папки, уходит к своим.

– Родители же ни при чём? – уточняю я у Крис.

– Ни при чём.

– То есть, мы сейчас завернули ей потенциально выгодный контракт, карьеру?..

– Как-то так...

– Тебе не кажется, что это запредел?

– Если ты настаиваешь, – начинает злиться Крис, – я ей скажу. Скажу, и она, скорее всего, уже завтра полетит неизвестно куда и неизвестно с кем. Мы больше не увидим её – это раз. Неизвестно, чем это всё закончится для неё – это два.

– Не могу понять... Это – жадность или забота?

– Это – коктейль, Олег. Выпьешь со мной?

– Не чокаясь.

– Вот и договорились.

Звенят бокалы с шампанским.

– Поздравляю всех с успешным завершением! Женечку – с почином!

* * *

На наш счёт упало почти в два раза больше, чем ожидалось. Решили не скупиться и отметить как следует. Коттедж за городом, большая сауна, бассейн, шашлыки и другие прелести.

Пропустив по парочке горячительного, народ начинает расползаться, исследуя наши временные владения.

По привычке забираю со связки ключ от «люкса», чтобы забросить туда сумку с вещами.

Крис с Женей любезничают, устроившись на одном кресле.

Выпиваю залпом что-то очень крепкое, благодушно всунутое мне в руки. Ром? Подходит ещё народ. Доливают в мой стакан из бутылки.

– Давай, Олег, за тебя! Премии будут?

– Будут, – киваю я.

Выпиваем. Тело расслабляется. Напиться хочется до чёртиков. Напиться, упасть и поспать спокойно. Но я так, наверное, не умею. Кручу в руках ключи.

Вот и первая проблема. Приоритеты. Крис – всё ещё моя женщина? Или Женя для неё приоритет теперь? Как мы будем делить «люкс»? Как мы будем делить друг друга? Это

напрягает. Наша связь с Крис перестала быть идеальной с появлением Жени.

– Крис? – кивком зову её наверх. – Пойдём, поговорим.

Крис мельком оглядывается, не смотрит ли кто, и на секунду впечатывается поцелуем в губы Жени. Разворачиваюсь к лестнице. Слышу, как поднимается следом за мной. На втором этаже много комнат. Нам нужна дальняя. Открываю дверь.

– Люкс... – комментирую я. – Обычно – наш с тобой. Как поделим?

– Женьку? – усмехается она.

– Люкс.

– Кровать огромная. Давай втроём?

Отрицательно качаю головой.

– Ты со мной. Или ты с Женей. Вдвоём.

– Этого ты диктовать не будешь, Олег.

– Мы разбегаемся с тобой?

– Чёрт... Нет, конечно. Переборщила. Согласна.

Сажусь на кровать. Крыша уже едет от всей этой херни. Устало массирую виски.

– Олег, ну, что ты?... – вздыхая, садится рядом. – Что с тобой происходит?

– Устал.

– Ты совсем что-то сдал. Злой. Загнанный. Напряжённый. Не заведёшь тебя ничем.

– Отпусти Женю.

– Так это из-за неё ты такой?

– Да, Крис. Из-за неё.

– Зацепила?

Киваю.

– И чего ты хочешь?

– Не знаю. Честно. Просто херово.

Молчим. Крис падает на спину, на кровать.

– Минет горю не поможет?

Мы истерично смеёмся. Падаю рядом.

– Отдай... – смотрю на неё искоса.

– Я ж тебя сразу предупредила – моя. Классная она...

Влюбился?

– Не знаю...

– И что будешь делать с ней?

– Не представляю.

– Зачем тогда?

– Не могу по-другому. Так что?

– Нет. Прости. Тоже не могу.

– Заебись вышло, да?

Переворачиваемся на живот. Протягиваю ей сигарету. Курим...

– Давай так, – вздыхает она. – Сегодня будем отдыхать, расслабляться. Не будем париться. Ты подумаешь, я подумаю...

– Не подкладывай её ни под кого.

– Я выбираю «что». «С кем и когда» – выбирает она.

– Ясно, – прокручиваю в голове эпизод на работе.

– Расслабься... Ты такой тяжёлый. Она тоже напрягается из-за тебя. Не порть нам выходной.

* * *

Музыка становится громче.

В Жениных руках опять бокал. Она в компании арт-команды. Косяк идет по кругу, добираясь до её пальцев. Этого ещё не хватало... И так с тормозами проблема. Подхожу сзади, перехватываю её руку. Забираю косяк.

Она удивлённо разворачивается ко мне.

– Ты достаточно расслаблена, нет? – делаю затяжку, отдаю дальше. – Тебя Крис искала.

Разворачиваю за плечи к бассейну.

– Олег, ты чего у нас Женечку увёл? – возмущается режиссёр.

Ребята мирные и свои, но...

– Мелкая она ещё к вашим радостям приобщаться.

– А к вашим – не мелкая? – ухмыляется ещё один.

– В смысле?

– Да ладно, Олег. Крис её облизывает, как чашку со сметаной. Да и ты по пятам ходишь.

Началось! Крис, блять... Не может подождать, что ли?!

– Тише будь. Слишком внимательный?

– Да я-то что, Олег. Это ваши дела...

Народ напивается. Голоса становятся громче, смех чаще. Девочки в купальниках танцуют у бассейна. Возле них нехилая группа поддержки. В основном, контингент помоложе. В руках бокалы.

Женины глаза такие блестящие... Она улыбается. Болтает с типом из тех. обеспечения. Не помню, как его зовут. Он показывает яркое тату на плече, она рассматривает, обводя рисунок пальцами.

Подхожу.

– Хватит, Жень, – забираю бокал. – Я принесу тебе сок.

Без споров отдаёт и тут же отворачивается к нему.

Оттащить за ухо, нагнуть и выпороть! Но её прохладный взгляд, брошенный через плечо, очень говорящий. Всё. Я вне игры.

– Олег, – перехватывает меня уже хорошо подвыпившая Таня. – Хотела поздравить тебя лично с успешным... завершением проекта.

Её щеки горят.

– Спасибо, – киваю автоматически. – Все хорошо поработали.

Мои глаза ищут Женю.

– Выпей со мной? – протягивает мне бокал.

– За тебя, Тань, – выпиваю я быстро.

Жени уже нет. Оглядываюсь.

– Олег... Я смотрела твои работы... Фотографии очень... Почти не слышу её. Таня догадывается про нас с Крис и

не делает резких движений, но эти её разговоры по пьяни всегда... Не могу разобраться – откровенная лесть и попытка понравиться, или же её реально восхищают мои работы. Сейчас мне абсолютно неинтересно слушать всё это очередной раз. Прерываю её и, извинившись, ухожу. Парня из тех, поддержки тоже нет. Не новая ли пешка?

«Это не моё дело!» – убеждаю я себя, но сердце болезненно колотится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.